

ми организациями в форме поддержки деятельности традиционных религиозных общин.

Таким образом, механизм осуществления идеологической функции государства – это совокупность государственных органов, задействованных в осуществлении идеологической функции государства, а также привлеченных для этих целей учреждений, организаций и иных государ-

ственных и негосударственных институтов.

Отдельными звеньями этого механизма являются не только органы государственной власти общей и отраслевой компетенции, но и субъекты, которым государство передало соответствующие полномочия в прямой или косвенной форме (СМИ, коммуникативные агентства, общественные объединения и пр.).

Литература

1. Бредихин А.А. К вопросу об определении сущности идеологической функции государства // История государства и права. 2017. № 6.
2. Евликова В.В. Информационное сопровождение деятельности российского государства: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2013.
3. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 7 октября 1977 г. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Маркет ДС, 2007.

Literatura

1. Bredikhin A.L. K voprosu ob opredelenii sushchnosti ideologicheskoy funktsii gosudarstva // Istoriya gosudarstva i prava. 2017. № 6.
2. Evlikova V.V. Informatsionnoe soprovozhdenie deyatel'nosti rossijskogo gosudarstva: politologicheskij analiz: avtoref. dis. ... kand. polit. nauk. M., 2013.
3. Konstitutsiya (Osnovnoj Zakon) Soyuzha Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik: prinyata VS SSSR 7 oktyabrya 1977 g. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tant plyus".
4. Melekhin A.V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Market DS, 2007.

DOI: 10.25586/RNUV9276.20.04.P.091

УДК 34.343

К.А. Глазков

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Рассматриваются особенности законодательного подхода к охране культурных ценностей в различных государствах. Представлены статистические данные, касающиеся соответствующей группы преступлений, совершенных в Российской Федерации, выделены и проанализированы отличительные черты норм российского и зарубежного уголовного законодательства об ответственности за их совершение. На основе проведенного сравнительно-правового исследования сформулированы предложения по дополнению диспозиции ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе о включении в ее содержание понятия «культурные ценности».

Ключевые слова: историческая ценность, культурное достояние, культурная ценность, предметы и документы, имеющие особую ценность, национальное историко-культурное наследие, памятники истории и культуры.

K.A. Glazkov

SOME ASPECTS OF THE PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY
UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND OTHER CIS MEMBER STATES

The features of the legislative approach to the protection of cultural values in various states are considered. The article presents statistical data concerning the corresponding group of crimes committed in the Russian Federation, highlights and analyzes the distinctive features of the norms of Russian and foreign criminal legislation on responsibility for their commission. On the basis of a comparative legal study, proposals were formulated to supplement the disposition of Art. 164 of the Criminal Code of the Russian Federation, including on the inclusion in its content of the concept of "cultural values".

Keywords: historical value, cultural property, cultural value, objects and documents of special value, national historical and cultural heritage, historical and cultural monuments.

Обеспечение защищенности культурных ценностей от преступных посягательств, прежде всего от хищений данных предметов, является одним из проблемных вопросов не только для российского [2, с. 103], но и для зарубежного уголовного законодательства. Аналогичные преступления, связанные с завладением предметами, обладающими специфическими критериями значимости для истории, культуры или науки, выделяются в уголовных кодексах различных государств.

Повышенная общественная опасность таких хищений обусловлена не столько стоимостным выражением ущерба, нанесенного утратой имущества, сколько прекращением фактического обладания законным владельцем соответствующими предметами, которым присущи исключительные свойства и характеристики с позиции культуры или науки как отдельного региона, так и этноса, государства или населения в целом [1, с. 496]. Несмотря на низкие количественные показатели данной группы преступлений и имеющуюся тен-

денцию к их снижению, для эффективного противодействия посягательствам на культурные ценности необходимы выработка единого подхода к государственной политике по их охране и реализация соответствующего комплекса разнонаправленных мероприятий.

Общая значимость координации усилий по борьбе с данной группой преступлений обусловлена следующими факторами:

- наличием предметов, которые могут представлять интерес для преступников на территории различных государствах мира;
- трансграничным характером деятельности преступных групп, специализирующихся на совершении рассматриваемых деяний;
- возможностью концентрации «заказчиков» преступлений и рынков сбыта в удаленных от места совершения уголовно наказуемых деяний регионах мира;
- минимизацией возможности уклонения виновных лиц от уголовной ответственности из-за отсутствия единого подхода к охране общественных отношений,

возникающих по поводу владения и распоряжения культурными ценностями.

Несмотря на наличие указанных факторов, далеко не во всех государствах культурные ценности выступают в качестве признака самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. В таких случаях национальный законодатель обеспечивает уголовно-правовую охрану культурных ценностей на общих основаниях, т.е. наравне с иным имуществом как элементом отношений собственности, либо предусматривает посягательства на них в качестве квалифицирующего признака отдельных форм хищения. Например, Уголовный кодекс Республики Беларусь не содержит положений, устанавливающих особую уголовную ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность [7].

Отметим, что само определение понятия культурных ценностей имеет различную трактовку как в международно-правовых актах, так и в законодательстве отдельных государств. При этом данное понятие может иметь чрезмерно широкую либо, наоборот, узкую трактовку.

В Российской Федерации определение «культурные ценности» содержится в ст. 5 Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», которая к ним относит движимые предметы материального мира, независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение.

Уголовный кодекс Республики Молдова в качестве квалифицирующего признака в статьях, предусматривающих ответственность за совершение различных форм хищения, выделяет посягательство на «ценности культурного наследия из археологических памятников или из зон с археологическим потенциалом» [9]. Данный

подход, на наш взгляд, не вполне обоснованно ограничивает сферу применения соответствующих уголовно-правовых норм за счет указания на место совершения хищения.

Российское уголовное законодательство, устанавливающее ответственность за хищение культурных ценностей, не содержит их определения и по своей сути является бланкетным, отсылая к различным нормативным правовым актам, содержащим идентичные понятия и описание их объема и содержания («памятники истории и культуры», «предметы или документы, имеющие особую историческую, научную, художественную или культурную ценность» и т.д.) [4].

Расхождения в понятийном аппарате влекут за собой различную юридическую оценку действий лиц, совершающих посягательства на культурные ценности, а также создают предпосылки для уклонения от уголовной ответственности либо для снижения возможности справедливого назначения уголовного наказания в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления.

Формирование уголовного законодательства в части охраны культурных ценностей в Российской Федерации, как и в большинстве других стран СНГ, основывается на положениях Модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ (далее – Модельный кодекс) [3]. Данный документ, являясь рекомендательным для государств – участников СНГ, содержит ст. 248 об ответственности за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, художественную или культурную ценность. Данная статья помещена в гл. 28 Модельного кодекса, объединяющую нормы об ответственности за преступления против собственности. При

этом указанная разновидность хищения относится к числу тяжких преступлений, а также предусматривает наличие:

- квалифицированных составов при совершении разбоя или вымогательства предметов, имеющих особую ценность;
- особо квалифицированных составов преступлений при совершении хищения или вымогательства группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а равно, если данные деяния повлекли уничтожение, порчу или разрушение указанных предметов или документов.

В качестве положительного направления в приведенной рекомендательной регламентации уголовной ответственности за посягательства на рассматриваемые ценности отметим включение в объективную сторону специального состава преступления такого способа посягательства на данные предметы, как вымогательство.

Сравнительный анализ уголовного законодательства государств – участников СНГ позволяет сделать вывод о том, что ни в одной из таких стран, в том числе и в Российской Федерации, не осуществлено полное заимствование положений Модельного кодекса в части установления уголовной ответственности за хищение предметов, имеющих особую ценность.

При этом в уголовных кодексах большинства государств – участников СНГ в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы на уровне как основного, так и квалифицированных составов преступлений не предусмотрено указание на вымогательство, что, по нашему мнению, нельзя признать обоснованным решением, поскольку оно сужает сферу применения соответствующей статьи и создает предпосылки для необоснованного смягчения уголовной ответственности лиц, вымогающих указанные ценности (например,

в Уголовном кодексе Республики Армения [6]).

Во всех уголовных кодексах государств – участников СНГ, где выделена самостоятельная уголовно-правовая норма об ответственности за хищение предметов и документов, имеющих особую ценность, за исключением ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации, санкции предусматривают установление нижнего предела наказания в виде лишения свободы, что снижает субъективизм в деятельности судов и способствует реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания (уголовные кодексы Азербайджана [5], Армении [6], Казахстана [8]).

Кроме того, в уголовном законодательстве отдельных стран СНГ санкции соответствующих статей дополнены наказанием в виде конфискации, что, на наш взгляд, является оправданным и отвечающим реалиям решением. Например, Уголовный кодекс Республики Армения предусматривает возможность применения конфискации в случае совершения данного преступления при квалифицирующих и особо квалифицирующих признаках [6].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в целях наиболее оптимального применения ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за совершение хищения предметов и документов, имеющих особую историческую, художественную или культурную ценность, а также реализации закрепленных в российском уголовном праве принципов и правильной квалификации противоправных действий в настоящее время необходимо рассмотрение вопроса о совершенствовании ее содержания.

Считаем, что изменения данной уголовно-правовой нормы в первую очередь

должны быть направлены на законодательное закрепление понятия культурных ценностей, что позволит четко ограничить круг предметов, включенных в сферу повышенной уголовно-правовой охраны. В рамках уголовного закона данное понятие представляется целесообразным определить с учетом имеющихся положений других законодательных актов Российской Федерации, а также опыта зарубежных стран и имеющихся доктринальных позиций по этому вопросу.

Кроме того, полагаем, что диспозиция ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации требует дополнения в виде указания на еще одну разновидность корыст-

ного посягательства – вымогательство. Данная трактовка будет согласовываться не только с ранее рассмотренными положениями Модельного кодекса, но и с иными специальными видами вымогательства, особенность которых обусловлена исключительно предметами и объектами преступных посягательств (например, как в ст. 221, 226, 229 Уголовного кодекса Российской Федерации).

С учетом приведенных обстоятельств целесообразно изложить диспозицию ч. 1 ст. 164 Уголовного кодекса Российской Федерации в следующей редакции: «Вымогательство или хищение культурной ценности...»

Литература

1. *Кадников Н.Г.* Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть. М.: Юриспруденция, 2013. 943 с.
2. *Карпова Н.А., Калининская Я.С.* Хищение предметов, имеющих особую ценность: проблемы законодательного описания объективных признаков состава преступления // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 103–106.
3. Модельный уголовный кодекс. Рекомендательный законодательный акт для Содружества Независимых Государств: принят на VII Пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г. // Приложение к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10.
4. О вывозе и ввозе культурных ценностей: закон Российской Федерации от 15 апреля 1993 г. № 4804-I // Российская газета. 1993. 15 мая. (№ 92).
5. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // Параграф. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_ (дата обращения: 08.07.20).
6. Уголовный кодекс Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#21> (дата обращения: 08.07.20).
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 08.07.2020).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Параграф. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (дата обращения: 08.07.2020).
9. Уголовный кодекс Республики Молдова // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=2224;-50 (дата обращения: 08.07.2020).

Literatura

1. *Kadnikov N.G.* Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. Osobennaya chast'. M.: Yurisprudentsiya, 2013. 943 s.
2. *Karpova N.A., Kalininskaya Ya.S.* Khishchenie predmetov, imeyushchikh osobuyu tsennost': problemy zakonodatel'nogo opisaniya ob'ektivnykh priznakov sostava prestupleniya // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 6. С. 103–106.

3. Model'nyj ugolovnyj kodeks. Rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt dlya Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv: prinyat na VII Plenarnom zasedanii Mezhpapramentskoj Assamblei gosudarstv – uchastnikov SNG 17 fevralya 1996 g. // Prilozhenie k "Informatsionnomu byulletenyu". 1996. № 10.
4. O vyvoze i vvoze kul'turnykh tsennostej: zakon Rossijskoj Federatsii ot 15 aprelya 1993 g. № 4804-I // Rossijskaya gazeta. 1993. 15 maya. (№ 92).
5. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki // Paragraf. URL: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=30420353#sub_ (data obrashcheniya: 08.07.20).
6. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus#21> (data obrashcheniya: 08.07.20).
7. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' // Yurist. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984 (data obrashcheniya: 08.07.2020).
8. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazakhstan // Paragraf. URL: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252 (data obrashcheniya: 08.07.2020).
9. Ugolovnyj kodeks Respubliki Moldova // Yurist. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923#pos=2224;-50 (data obrashcheniya: 08.07.2020).

DOI: 10.25586/RNU.V9276.20.04.P.096

УДК 340

А.В. Карева

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Посвящено анализу основных этапов становления отечественной системы местного самоуправления. Раскрываются особенности отношения центральной власти к проявлениям инициативы и самостоятельности населения на разных этапах развития отечественной государственности. Особое внимание уделяется предпосылкам и проведению земской реформы 1864 г., ее последствиям и значению для дальнейшего развития России не только XIX в., но и XXI в., а также для совершенствования институтов местного самоуправления и повышения их эффективности.

Ключевые слова: Древнерусское государство, Российское централизованное государство, Российская империя, государственное управление, местное самоуправление, земская реформа 1864 г., земство.

A.V. Kareva

EVOLUTION OF RUSSIAN LOCAL SELF-GOVERNMENT

Dedicated analysis of the main stages of the formation of the national system of local self-government. The peculiarities of the relations of the Central government to the manifestations of initiative and self-reliance of the population at different stages of development of national statehood. Special attention is paid to the prerequisites and implementation of the zemstvo reform of 1864, its consequences and significance for the further development of Russia not only in the 19th century, but also in the 21st century, as well as for improving local government institutions and increasing their effectiveness.

Keywords: old Russian state, Russian centralized state, the Russian Empire, state administration, local self-government, zemstvo reform of 1864, Zemstvo.